

В.Г. Щеглов

**Государственный совет в
России, в особенности в
царствование Александра
Первого**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Г. Щеглов**
Государственный совет в России, в особенности в царствование Александра
Первого: Том 2 / В.Г. Щеглов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 564 с.

ISBN 978-5-519-11632-9

ISBN 978-5-519-11632-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

носа же былъ сосланъ бояринъ Богданъ Бѣльскій, бывшій, вліятельнымъ членомъ думы при Θεодорѣ Ивановичѣ¹⁾; отправлены были въ ссылку Борисомъ также: князь Черкасскій, князя Сичкіе, Рѣпинны и др.²⁾. Уничтожая всѣми мѣрами своихъ соперниковъ—бояръ, Годуновъ хотѣлъ въ тоже время приобрѣсти себѣ любовь у народныхъ массъ своимъ вниманіемъ къ народнымъ нуждамъ и мудрымъ управленіемъ, бывшимъ продолженіемъ мирнаго царствованія Θεодора Иванова. Но не смотря на разнаго рода льготы³⁾, народъ не любилъ Годунова, приписывалъ ему всякія злодѣянія и ожидалъ всякихъ бѣдствій для Россіи отъ воцаренія на ея престолѣ династіи Годуновыхъ⁴⁾. Съ другой стороны, родовитые бояре не могли помириться съ мыслью видѣть на московскомъ престолѣ потомка татарскаго мурзы, Чета, возвысившагося до званія боярина такъ недавно (при Грозномъ)⁵⁾. При всемъ своемъ желаніи истребить всѣхъ знатныхъ (родовитыхъ) бояръ Борисъ не могъ этого сдѣлать и поэтому долженъ былъ употребить другія мѣры для ослабленія ихъ вліянія въ управленіи,—особенно двухъ знатнѣйшихъ боярскихъ фамилій, ведущихъ свое происхожденіе отъ удѣльныхъ князей: *Шуйскихъ* (изъ рода князей суздальскихъ, Мономаховичей) и *Мстиславскихъ* (Гедиминовичей). Годуновъ вступилъ въ родство съ Шуйскими, но старшему брату, Василію Ивановичу Шуйскому запретилъ жениться. Подъ такимъ же запрещеніемъ находился и бояринъ Θεодоръ Ивановичъ Мстиславскій, занимавшій первое мѣсто въ боярской думѣ. Борисъ опасался, чтобы знатныя боярскія фамиліи, вступивъ между собою въ родство, не усилились въ государствѣ. Годуновъ нѣсколько разъ от-

1) Сл. вѣствъ, VIII, 68—69 с. 2) Яблочковъ, 176 с. 3) Такой, напр., характеръ имѣлъ указъ 1603 г. объ отпускѣ холоповъ на прокормленіе съ отпусками отъ господъ (Бѣляевъ, 480 с.) и упомянутые указы 1601—1603 г. о переходахъ крестьянъ. 4) Костомаровъ, I, 601 с. 5) Вѣловъ, 37 с.

правлялъ въ ссылку Шуйскихъ и подвергалъ пыткамъ ихъ приближенныхъ даже и тогда, когда Шуйскіе были въ милости у Бориса. Лишь немногія знатныя боярскія фамиліи остались нетронутыми подозрительнымъ Борисомъ¹⁾. Въ связи съ такимъ враждебнымъ его отношеніемъ къ московскому боярству находится появленіе перваго Лжедмитрія во вторую бѣдственную для русскаго народа половину царствованія Годунова²⁾. Самозванецъ былъ подставленъ въ Москвѣ боярами—непримиримыми врагами Бориса; въ рукахъ бояръ, которымъ грозили ежечасно отъ Годунова тяжелая опала, заточеніе и смерть, самозванецъ былъ вѣрнымъ орудіемъ для гибели Бориса и его семьи и очищенія престола для себя³⁾. Самъ Борисъ считалъ появленіе самозванца дѣломъ бояръ⁴⁾. Также думали и современники Годунова, который, по словамъ хронографовъ, „навель на себя негодованіе *чинначальниковъ всея русскія земли* (т. е., бояръ): отсюда много ненастныхъ золь на него возстали и доброцвѣтущую его красоту внезапно низложили“⁵⁾. Что бояре были виновниками появленія самозванца при Годуновѣ, это доказываетъ всѣмъ ихъ поведеніемъ во время нѣсколькихъ походовъ противъ Лжедмитрія, предпринятыхъ по приказанію Годунова. Еще до начала этихъ походовъ бояре отправили тайно въ Польшу Ляпунова съ просьбою о помощи самозванцу⁶⁾. Князь Григорій Роща-Долгорукій съ Яковомъ Змѣевымъ въ Рыльскѣ „стали за прирожденнаго государя“⁷⁾, т. е., Лжедмитрія. Бояре Петръ Шереметевъ и Михаилъ Салтыковъ говорили Хрущеву, посланному на Донъ отговаривать казаковъ отъ помощи самозванцу, что „трудно противъ прирожденнаго государя воевать“⁸⁾. Царскіе воеводы, бояре Мстиславскій и Димитрій Шуйскій, предводительствовавшіе боль-

1) Маржеретъ, 130—131 и 152—155 с. 2—3) Соловьевъ, VIII, 78—82 и 87 с., Бѣловъ, 39 с. 4—6) Соловьевъ, *ibidem*, 87 и 96 с. 7) Никон. л., VIII, 62 с. 8) Соловьевъ, VIII, 102 с.

шимъ войскомъ сравнительно съ сбродной дружиной самозванца, уклонились отъ рѣшительнаго сраженія съ нимъ¹⁾. Когда же Борисъ упрекнулъ воеводу въ бездѣйствіи, бояре и все войско оскорбились: „въ рати же стало мнѣніе и ужасть отъ царя Бориса, съ тоя же поры многіе начаша думати, какъ бы царя Бориса избыти, а тому окаянному служити Гришкѣ“²⁾. Теперь князь Михайлъ Салтыковъ самовольно отступилъ отъ Кромъ, „нарови тому окаянному Гришкѣ“³⁾

Послѣ неожиданной смерти Бориса (13 апр. 1605 г.) жители Москвы съ нѣкоторыми боярами присягнули безпрекословно сыну Бориса, Θεодору, но Петръ Басмановъ, князья Голицыны, Василій и Иванъ, и князь Михайлъ Салтыковъ передались съ войскомъ самозванцу, который началъ посылать въ Москву грамоты, гдѣ, между прочимъ, напоминалось о притѣсненіяхъ бояръ при царѣ Борисѣ. Здѣсь же Лжедимитрій даетъ обѣщаніе московскимъ боярамъ „честь и повышеніе учинить“, пожаловать ихъ прежними отчинами, прибавить къ нимъ новыхъ и держать ихъ и всѣхъ дворянъ и приказныхъ людей въ чести. „Гости, торговые люди и всѣ крестьяне“ также должны были получить отъ самозванца разныя льготы⁴⁾. Одна изъ такихъ грамотъ Лжедимитрія, полученная въ Москвѣ, была прочтена публично на площади въ присутствіи „бояръ Мстиславскихъ, Шуйскихъ, Бѣльскаго и иныхъ“, посланныхъ для прекращенія народнаго возмущенія. Василій Ивановичъ Шуйскій сдѣлалъ еще болѣе такой молчаливой поддержки притязаній самозванца: онъ сталъ увѣрять народъ, что названный Димитрій—истинный сынъ Грознаго. Возбужденный народъ бросился въ Кремль, схватилъ Годуновыхъ и ихъ приближенныхъ бояръ и „даша ихъ за приставы“ Изъ Москвы къ самозванцу отправились

1) Соловьевъ, VIII, 104—105 с. 2—3) Никонова лѣт, VIII, 63—64 с. 4) А. Э. Э., II, № 34.

съ повинной головой отъ лица всего населенія города бояринъ Воротынский и князь Телятевскій. Лжедимитрій же поспѣшилъ послать въ Москву заклятаго врага Годуновыхъ, князя Василя Голицына и князя Мосальскаго, которые свели съ патриаршескаго престола Іова, сторонника Годуновыхъ, и предали вдову Бориса и его сына позорной и мучительной смерти ¹⁾. *Лжедимитрій I* (1605—1606), воцарившись въ Москвѣ, осыпалъ всѣхъ бояръ разными милостями ²⁾, обращался съ ними запросто, помиювалъ князя Василя Ивановича Шуйскаго, приговореннаго къ смертной казни за распространеніе слуховъ объ его самозванствѣ ³⁾, и „мало помалу давалъ всѣмъ чувствовать, что значить свободное государство, управляемое государемъ милосерднымъ“ ⁴⁾. Власть Лжедимитрія не была ограничена боярами, но въ послѣдствіи, при Василя Ивановичѣ Шуйскомъ бояре обвиняли Лжедимитрія въ томъ, что онъ посылалъ въ Польшу пословъ безъ вѣдома „сенаторей“, членовъ боярской думы ⁵⁾. Слѣдовательно, бояре считали своимъ правомъ знать о важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ. Московскіе бояре остались очень довольны, когда будущій тестъ Лжедимитрія, сандомирскій воевода, панъ Мнишекъ, желая привлечь на свою сторону всѣхъ бояръ, послалъ сказать имъ, что будетъ хлопотать предъ своимъ зятемъ объ увеличеніи правъ бояръ и дворянъ ⁶⁾, которые только объ этомъ и думали. Не смотря на благосклонность Лжедимитрія къ московскимъ боярамъ, послѣдніе, особенно же родовитые бояре, не могли долго терпѣть его на царскомъ престолѣ, который они считывали занять сами: самозванецъ былъ нуженъ боярамъ

1) Никонова л., *ibidem*, 67—70 с., Маржереть, 173—178 с. Соловьевъ VIII, 109—115 с., Костомаровъ, I, 605—608 с., Бѣловъ, 59—60 с. 2) Такъ, между прочимъ, боярамъ—помѣщикамъ были возвращены крестьяне, убѣжавшіе отъ нихъ не въ голодные годы (А. Э. Э., II, № 40). 3) Никонова лѣт., 71—72 с. 4) Маржереть, 184—185 с., Костомаровъ, I, 608 с. 5) Ключевскій, 358 с., Соловьевъ, *ibidem*, 205 с. 6) Ключевскій, 357 с.

только какъ орудіе для сверженія Годуновыхъ съ московскаго престола, претендентомъ на который явился теперь представитель одной изъ числа родовитѣйшихъ боярскихъ фамилій—Василій Ивановичъ Шуйскій. По его иниціативѣ противъ самозванца былъ составленъ заговоръ, въ которомъ кромѣ Шуйскаго приняли участіе князь Василій Васильевичъ Голицынъ и князь Куракинъ. Заговорщики условились убить „ростригу, а кто будетъ послѣ него царемъ, тотъ не долженъ никому мстить за прежнія досады, но по общему совѣту управлять російскимъ царствомъ“. Шуйскій прямо объявилъ заговорщикамъ, что бояре признали самозванца истиннымъ Дмитріемъ только для того, чтобы освободиться отъ Годуновыхъ, но что онъ не можетъ быть царемъ: Лжедмитрій любитъ только иноземцевъ, презираетъ святую православную вѣру и древніе русскіе обычаи¹⁾.

Смерть Лжедмитрія доставила московскій престолъ, какъ и слѣдовало ожидать, главѣ заговора и знатнѣйшему между московскими боярами, *Вас. Ив. Шуйскому* (1606—1610) который, однако, „малыми нѣжкими отъ царскихъ палатъ излюбленъ бысть царемъ и никимъ же отъ вельможъ пререкованъ, ни отъ прочаго народа умоленъ“²⁾. Лѣтописецъ замѣчаетъ также, что князь В. И. Шуйскій „избранъ немногими бысть грады, а не всею землею: того ради не возлюбша его мнози на земли русстѣй“³⁾. Но болѣе же всѣхъ,

1) Соловьевъ, VIII, 151 с. Двуличность и вообще низкій, безпринципный характеръ В. И. Шуйскаго дали поводъ В. Бѣ-скому (Историч. Вѣстникъ, 1881, V кн., статья: Кто убилъ царевича Дмитрія?) обвинять его въ убіеніи царевича Дмитрія, который являлся препятствіемъ для достиженія престола Шуйскимъ, родовитѣйшимъ московскимъ бояриномъ. Не вдаваясь въ обсужденіе этого спорнаго въ русской исторіи вопроса, мы позволимъ себѣ только замѣтить, что и В. Годуновъ не отличался высокою нравст. епностью, какъ это доказываетъ его поведеніе по отношенію къ боярамъ. Добиться же царскаго званія было для перодовитаго Годунова гораздо труднѣе, нежели для В. И. Шуйскаго,—Мономаховича и поэтому смерть Дмитрія могла быть нужнѣе Борису, чѣмъ Шуйскому. 2) Ключевскій, 360 с. 3) П. С. Р. Л., V, 57 с.

прибавляетъ лѣтописецъ, „возненавидѣша его отъ боярскаго рода“¹⁾. Причина этой ненависти бояръ къ царю Шуйскому была та, что въ переворотѣ, низвергнувшемъ Лжедмитрія съ престола, участвовало не все знатное боярство; да и многіе изъ тѣхъ, которые были въ числѣ заговорщиковъ, рѣшились дѣйствовать противъ самозванца вмѣстѣ съ Шуйскимъ и Куракинымъ въ виду распускаемыхъ ими слуховъ, что Лжедмитрій задумалъ перебить всѣхъ бояръ и лучшихъ людей московскихъ для того, чтобы самому царствовать на Руси неограниченно²⁾. Можно думать, что нѣкоторые изъ родовитыхъ бояръ сами мечтали занять послѣ смерти Лжедмитрія московскій престолъ. Это предположеніе подтверждается разсказомъ Маржерета, что вскорѣ послѣ избранія В. И. Шуйскаго „въ Москвѣ происходили великіе раздоры у дворянства съ прочими касательно избранія на царство безъ ихъ согласія В. И. Шуйскаго, котораго по тому надлежало свести съ престола“³⁾. Бояре составили даже противъ него заговоръ въ пользу князя Феодора Ивановича Мстиславскаго, который „имѣлъ за себя при избираниі царя многіе голоса“⁴⁾. Вслѣдъ за этимъ заговоромъ произошла попытка возмутить народъ противъ Шуйскаго и свергнуть его съ престола⁵⁾. Василій Ивановичъ былъ избранъ партіей знатныхъ бояръ, которые ограничили его власть боярской думой. Въ подкрестной записи царь далъ обѣщаніе боярамъ „всякаго челоуѣка, не осудя истиннымъ судомъ съ боярами своими, смерти не предати, и вотчинъ и дворовъ и животовъ у братьи ихъ и у женъ и у дѣтей не отымати, будетъ которые съ нимъ въ мысли не были... доводовъ ложныхъ не слушати, а сыскивати всякими сыски накрѣпко и ставити съ очей на очи“⁶⁾. Въ числѣ условій, поставленныхъ боярами Василю

1) П. С. Р. Л., V, 57 с. 2) А. А. Э., II, № 44 стр. 100 и № 43, 107—109 с. 3—5) Маржеретъ, 209—214 с. 6) А. Э. Э., II, № 44.

Ивановичу, было и обязательство не издавать законовъ и не вводить новыхъ налоговъ безъ согласія боярской думы¹⁾. Бояре хотѣли ограничить власть Шуйскаго исключительно въ свою пользу²⁾. Самъ Шуйскій, однако, думалъ править государствомъ, подобно своимъ предшественникамъ, неограниченно или, по крайней мѣрѣ, только съ помощью земскаго собора, но не боярской думы. Поэтому немедленно по своемъ вступленіи на престолъ Василій Ивановичъ поспѣшилъ заявить въ своей грамотѣ, что, онъ „учинился на отчинѣ своихъ прародителей“, Рюрика, „иже бѣ отъ римскаго Кесаря“, великаго князя Александра Невскаго и суздальскихъ князей, старшихъ по сравненію съ московскими государями³⁾. Имѣя такое высокое понятіе о несомнѣнномъ своемъ правѣ на московскую корону и царскую власть, Василій Ивановичъ хотѣлъ было уклониться отъ заключенія условій съ боярами ограничивающими его власть. Съ этою цѣлью Шуйскій по своемъ избраніи „нача говорити въ соборной церкви, чего искони вѣкъ въ московскомъ государствѣ не повелось, что цѣлюю де крестъ всей землѣ на томъ, что мнѣ ни надъ кѣмъ ничего не сдѣлати *безъ собору* никакого дурна... бояре же и всякіе люди говорили ему, чтобы онъ въ томъ креста не цѣловалъ, потому что въ московскомъ государствѣ того нѣ повелоса; онъ же никого не послуша, поцѣлова крестъ на томъ всемъ“⁴⁾. „Значить, замѣчаетъ по этому поводу проф. Ключевскій, бояре и всякіе люди находили, что дѣлать власть съ земскимъ соборомъ царю не повелось, а дѣлать, ее съ боярской думой повелось“⁵⁾. Колебанія Шуйскаго заставили родовитыхъ бояръ быть на сторожѣ и не позволять своему избраннику усиливаться на ихъ счетъ. Съ воцареніемъ Шуй-

1) Strahlenberg: „Histoire der Reisen in Russland, Sibirien und der groszen Tartarey“, 1730, 202 с. 2) Бѣловъ, 43 с. 3) А. Э. Э., II, № 44, 102 с. 4) Никонова лѣт., VIII, 76 с. 5) Ключевскій, 363—364 с.

скаго бояре сдѣлались въ государствѣ сильнѣе самого царя¹⁾. Желая освободиться отъ вліянія бояръ, Василій Ивановичъ, „не помня своего обѣщанія“, многихъ важнѣйшихъ бояръ и дворянъ „разослалъ по городамъ по службамъ, а у иныхъ у многихъ помѣстья и вотчины поотнима“²⁾. Но въ Москвѣ остались князья Голицыны и Куракины, съ согласія которыхъ Шуйскій долженъ былъ править государствомъ. Боярамъ при Шуйскомъ оказывались всякаго рода послабленія, между тѣмъ какъ простой народъ терпѣлъ при немъ безмѣрно строгія наказанія³⁾ и не любилъ „боярскаго царя“ Лѣтописецъ сообщаетъ, что однажды „людіе всѣхъ чиновъ“ собрались на совѣтъ къ патріарху Гермогену, „глаголюще: не хотимъ сегó царя Василя видѣти на царствѣ“, и потребовали, чтобы патріархъ пригласилъ на московскій престолъ польскаго королевича Владислава. Когда же Гермогенъ предложилъ избрать на царство кого-либо изъ русскихъ князей, „рѣша отъ вняжесва и боярска роду патріарху: не хоцемъ своего брата слушати: ратніи люди русскаго царя не боятся его и не слушаютъ и не служатъ ему“. Патріархъ же, „совѣтовавъ съ бояры и съ народомъ“, послалъ просить у Сигизмунда его сына въ русскіе цари⁴⁾. Но еще прежде избранія Владислава на московскій престолъ, бояре, недобольные Шуйскимъ, успѣли выдвинуть на сцену второго самозванца—Лжедмитрія, который долженъ былъ помочь имъ свергнуть съ престола Шуйскаго⁵⁾ точно также, какъ съ помощью перваго самозванца они свели съ него династію Годуновыхъ.

Слухъ о спасеніи Лжедмитрія былъ пущенъ недругами Шуйскаго тотчасъ же послѣ смерти перваго самозванца и вскорѣ былъ найденъ человекъ, готовый защищать интересы новаго, пока еще неизвѣстнаго самозванца⁶⁾. Это былъ хо-

1) Соловьевъ, VШ, 170 с. 2) Никонова л., VШ, 77 с. 3) Бѣловъ, 45 с. 4) П. С. Р. Л., V, 60 с. 5) Соловьевъ, 171 с., Бѣловъ, 44 с. 6) Соловьевъ, 175, Бѣловъ, 45 с.

лопъ князя Телятевскаго, Иванъ Болотниковъ, съ которымъ сначала соединилось противъ Шуйскаго и знатныхъ бояръ среднее дворянство (Рязанское и Тульское) съ Прокофиемъ Ляпуновымъ во главѣ¹⁾. Но потомъ, когда союзники разбили царское войско и Болотниковъ сталъ разсылать воззванія къ простому народу, приглашая его убивать бояръ, женъ ихъ, отнимать у нихъ вотчины и помѣстья и отдавать ихъ холопамъ вмѣстѣ съ важнѣйшими государственными должностями (боярствомъ, воеводствомъ и др.), дворяне рѣшились перейти на сторону Шуйскаго, причемъ Ляпуновъ получилъ отъ царя санъ думнаго дворянина²⁾. Болотниковъ скоро погибъ³⁾, не дождавшись появленія втораго самозванца, Лжедмитрія II, извѣстнаго въ русской исторіи подъ именемъ тушинскаго вора. Какъ только вѣсть о послѣднемъ дошла до Польши, тамъ былъ составленъ для вновь воскресшаго Димитрія наказъ, въ которомъ предлагалось будущему русскому царю удалить отъ дѣлъ правленія древніе боярскіе роды, опасные государю своей измѣной и происками, и составить свой совѣтъ изъ мужей зрѣлыхъ и доблестныхъ въ судѣ и дѣлахъ государственныхъ⁴⁾. Поляки же оказали помощь самозванцу, который скоро дошелъ до Тушина, около Москвы, гдѣ царь оказался въ осадѣ. Положеніе Шуйскаго становилось день отъ дня все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Въ февралѣ 1609 г. князь Романъ Гагаринъ, Григорій Сумбуловъ и Григорій Грязной потребовали отъ бояръ „царя Василя пере-

1) Шуйскій князь запретилъ переходъ крестьянъ отъ однихъ мелкихъ землевладѣльцевъ къ другимъ, который былъ позволенъ Б. Годуновымъ (Соловьевъ, VIII, 337 с.). Этой мѣрой Василій Ивановичъ думалъ привлечь къ себѣ мелкихъ землевладѣльцевъ, которые въ то время болѣе пуждальсь въ прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ, чѣмъ знатные бояре (Бѣловъ, 4^а с.). Среднее дворянство примкнуло къ Болотникову изъ чувства самосохраненія: крестьяне убивали своихъ господъ и брали за себя ихъ женъ и дочерей (Бѣловъ, 47 с.). Кроме того, Ляпуновъ, Сумбуловъ и Пашковъ — предводители возставшихъ дворянъ желали добиться политическаго вліянія въ государствѣ (Соловьевъ, 178 стр.). 2—3) Соловьевъ, 179 и 192 с. 4) Соловьевъ, VIII, 216—217 с.

мѣнати“, но бояре отказали имъ въ этомъ и разошлись по своимъ домамъ. Только одинъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ—злѣйшій врагъ Шуйскаго выѣхалъ на площадь, да насильно былъ приведенъ сюда же заговорщиками патриархъ Гермогенъ. На этотъ разъ патриархъ отстоялъ Василія, который и самъ съ мужествомъ заявилъ своимъ врагамъ, что они не могутъ свести его съ престола безъ согласія бояръ и всей земли¹⁾. Между тѣмъ, племянникъ царя, Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій очистилъ сѣверныя русскія области отъ тушинцевъ и самъ Лжедимитрій, оставленный поляками, которые ушли съ королемъ Сигизмундомъ осаждать Смоленскъ, убѣжалъ въ Калугу. Подъ Смоленскъ же отправились послы отъ русскихъ тушинцевъ изъ среды второстепенной московской знати (князь Салтыковъ съ сыномъ, князь Мосальскій, князь Хворостининъ и др.) и дьяковъ (Грамотина, Андропова и др.). Отъ имени всего государства послы предложили московскую корону сыну Сигизмунда, Владиславу на условіяхъ, ограничивающихъ его будущую власть въ пользу бояръ. Владиславъ долженъ былъ не только сохранить права, жалованье, помѣстья и вотчины бояръ, окольныхъ и всякихъ думныхъ, ближнихъ и приказныхъ людей, но и увеличить ихъ привилегіи сообразно съ заслугами вѣждаго (5 статья). Всякія жалобы на уменьшеніе правъ высшаго сословія король разбиралъ съ думными боярами (6 ст.): Всякія перемѣны въ устройствѣ суда и законахъ зависятъ отъ бояръ и всей земли (8 ст.). Король не могъ никого казнить и отнять помѣстья и вотчины, не осудивши прежде судомъ со всѣми боярами и думными людьми. Великихъ чиновъ людей (знатныхъ бояръ) нельзя было безъ вины понижать, а меньшихъ людей (второстепенныхъ бояръ и служилыхъ людей) король былъ обязанъ возвышать по заслугамъ.

1) Никонова лѣт., VIII, 111—112 с., Соловьенъ, *ibidem*, 265—267 с.